

История дизайна детских библиотек: сохранение и разрыв традиций

Алистер Блек
Университет Иллинойса
США

Кэролин Ренкин
Лидс, Метрополитен Университет
Великобритания

*Translated by:
Olga Andreeva*

Meeting: **103. Libraries for Children and Young Adults and Library Buildings and Equipment**

WORLD LIBRARY AND INFORMATION CONGRESS: 75TH IFLA GENERAL CONFERENCE AND COUNCIL
23-27 August 2009, Milan, Italy
<http://www.ifla.org/annual-conference/ifla75/index.htm>

КОНСПЕКТ:

Уделяя пристальное внимание различным целям библиотечного обслуживания детей за последние сто лет, а также достаточно интенсивному развитию архитектуры и дизайна, данный доклад анализирует, в основном, британский опыт истории библиотечного дизайна и типов зданий, существующих чуть более столетия. Наше исследование выделяет четыре периода: до первой мировой войны, период между мировыми войнами, после Второй мировой войны до 1980х и после 1980 года. Каждый из этих периодов характеризуют определенные дизайнерские представления о детской библиотеке. Условно, представления о детской библиотеке в эти исторические периоды можно обозначить следующим образом: сначала она представляется подобием Школы и своего рода Убежищем, затем как комфортабельное, по меркам среднего класса, игровое пространство; позже – это помещения с открытой планировкой, созданные по принципу современного офиса, и, наконец, теперь - это домашняя комфортная зона и игровое поле поп- культуры. В результате рассмотрения этих тем и периодов, проявляются определенные тенденции сохранения и, напротив, разрыва традиций. Ранняя функция детской библиотеки-укрытия сегодня трансформируется в функцию обособленной комфортной зоны. Тема школьной комнаты, свойственная 1920 – 1930-ым годам и прослеживаемая в 1960 в детской библиотеке – современном офисе, сейчас смещается. Открытая планировка послевоенного модернизма была, естественно, связана с развитием офисного дизайна. Сегодня эти идеи существуют в совмещенном варианте открытой планировки современного офиса и создания «домашней атмосферы» «домашности» библиотеки. Дизайн «конструктивной игры» межвоенного периода – подспудная метафора возрождения библиотеки – игровой площадки начала двадцать первого века. Устойчивые черты отношения к библиотеке как к домашней среде в 1920 – 1930-ые годы возрождены в

превосходном стиле дизайна пространства детских библиотек ИКЕИ. В то же время, кажется, открытая планировка, когда детская библиотека свободно перетекает во взрослое пространство частично теряет привлекательность.

Как любой технологический продукт, здание – это воплощение представлений и ожиданий общества. Форма здания детской библиотеки, «сконструированного пространства» или «типа строения», появившаяся в конце 19-го века, может быть понята полностью, только если ее изучать в сочетании с другими общественными явлениями. Поэтому в данном докладе большое внимание уделено различным целям, которые предписывались детской библиотеке библиотекарями, руководителями библиотек, реформаторами и комментаторами в области социального, экономического, политического и культурного развития. Также имеет смысл говорить об общем развитии архитектуры и дизайна, которые отразились в дизайне детской библиотеки.

Наш анализ разделен на 4 периода: до Первой мировой войны, межвоенные годы, после окончания Второй мировой войны до 1980 годов и после 1980. Каждый из этих периодов в дизайне детских библиотек характеризуется определенными темами, некоторые были новыми для своего времени, некоторые были провозглашены в предыдущие периоды. В заключении доклада кратко изложено, как эти временные связи сохранялись или разрывались. Географически мы фокусируемся преимущественно на Великобритании, хотя говорится и о новшествах и влиянии из-за рубежа, в том числе США.

Основными источниками доклада были *Записки библиотечной ассоциации*, впервые опубликованные в 1899 году. Архивный материал, включая фотографии, имеющиеся в краеведческих муниципальных фондах, книги и главы из книг, как современные периодам, которые мы изучали, так и отражающие современное положение, впечатления от наших собственных посещений детских библиотек и веб-сайтов личных детских библиотек.¹

До 1914 года: Школа и Убежище

Библиотечное обслуживание детей, в той форме как мы его понимаем сегодня, началось только в конце 19-го века. Этому способствовал ряд факторов. После почти полувека развития публичных библиотек в Британии, наконец, возникла необходимость в улучшении, расширении и специализации услуг, включая обслуживание юношества. Рост специализированности поддерживался и развитием профессионального библиотечного дела, последовавшим за созданием в 1877 году Библиотечной ассоциации. Некоторые библиотекари очень интересовались библиотечными потребностями детей и начали широко писать об этом в библиотечной прессе.² Это не значит, что существовало какое-либо специальное обучение детских библиотекарей, или были созданы специальные должности. До первой мировой войны было только три такие должности в Ноттингеме

¹ Включая, например, the 'Designing Libraries' website: <http://www.designinglibraries.org.uk/>

² W.C.B. Sayers, *The children's library: a practical manual for public, school and home libraries* (London: Routledge, 1911), pp. 204-213 contains an extensive ten-page bibliography on children's libraries

(1897), Кардиффе (1907) и Лестершире (1910)³. Это очень контрастировало с ситуацией в США, которую библиотекари Британии изучали и которой они восхищались.⁴

Возросшая потребность в детской службе появилась в связи с возрастанием детской грамотности, последовавшим за введением государственного образования в 1870 году. Это послужило толчком и к значительному улучшению детского книгоиздания. Во второй половине 19-го века значительно увеличивается количество и качество детских книг и журналов. Библиотекари надеялись, что «хорошее» чтение отвернет детей от «мусора» комиксов по пол-пенса,⁵ которые, как писал один из библиотечных публицистов «окажут влияние на их будущий характер».⁶

Первой практической причиной организации детской библиотеки было желание создать в библиотеке больше тихого места для взрослых читателей, перевести куда-нибудь мальчишек, которые в довольно большом количестве посещали библиотеку. Отделить юношество от взрослых было очень желательно для многих библиотекарей и, конечно, для взрослых читателей, которым хотелось тишины и порядка, хотя и не очень практично с экономической точки зрения. Отдельное здание для детей впервые появилось в Ноттингеме в 1882 году. В 1895 году в Уигане было открыто здание, где разместилась библиотека для мальчиков и комната для обсуждений.⁷

В десятилетия перед первой мировой войной детские отделы в помещении для взрослых – приемлемое решение проблемы обслуживания детей – постепенно становятся менее популярными и ненужными по мере того, как более привычными становятся специальные детские комнаты. Раздельное существование часто означало разные входы для взрослых и детей. В Публичной библиотеке в Хоуве/ Hove Public Library, открытой в 1908, библиотека находилась на цокольном этаже, со специальным входом сбоку. Так же было сделано в Бери, хотя здесь комната была на первом этаже.⁸ После 1918-го года отдельные входы для детей и взрослых обычно не использовались в дизайне библиотек. Исключением можно считать публичную библиотеку в Скарборо/Scarborough Public Library (1936)⁹

Детская библиотека была часто разделена на помещения для девочек и для мальчиков. В Глазго в библиотеке района Кингстон/Kingston District Library, первой в городе библиотеке Карнеги, мальчиков и девочек разделала стеклянная перегородка, и посередине была кафедра библиотекаря, который мог наблюдать за обеими частями помещения. **(Изображение 1)** В общих комнатах было рекомендовано, чтобы журналы для девочек и для мальчиков находились на отдельных столах.¹⁰ В конце XIX века в Манчестере были открыты – к 1899 – 10 – комнат для мальчиков. Название неточное, т.к.

³ A. Ellis, *Library services for young people in England and Wales 1830-1970* (Oxford: Pergamon Press, 1971), pp. 34-35.

⁴ Например, see S. Fairchild, 'What American libraries are doing for children and young people', *Library Association Record*, Vol. 5 (1903), pp. 549-551, and L.S. Jast, 'Some impressions of American libraries', *Library Association Record*, Vol. 7 (1905), p. 67. Brief histories of children's libraries in America are given by M. Sassé, 'The children's librarian in America', *Library Journal* (15 January 1973), pp. 213-216; and E.L.

⁵ *Islington Gazette* (23 January 1908).

⁶ B. Cfrter, *School Libraries*, *Library World*, Vol.5 (1903), 29

⁷ *Programme of the presentation to the Borough of the Boy's Reading room, April 17th 1895* (Wigan, 1895).

⁸ A. Sparke, 'Bury juvenile library', *Library World*, Vol. 5 (1903), p. 233.

⁹ W.H. Smettem, 'Extensions to the Scarborough Public Library', *Library Association Record*, Vol. 39, No. 2 (February 1937), 58.

¹⁰ Sayers, *The children's library*, op. cit., p. 82.

«девочки там обслуживались наряду с мальчиками»¹¹ Комнаты эти во многих филиалах были довольно просторные, иногда занимали около половины площади, выделенной для взрослых читателей.¹²

Хотя сравнение этих комнат, ставших уже фактом истории, с сегодняшней детской библиотекой, опасная вещь, все же можно сказать, что те комнаты были бедными, скучными, неинтересными, «без изюминки».

Первым импульсом библиотекарей было организовать детский зал по тому же принципу и содержания и оформления, по которому организованы залы для взрослых. Для многих детская библиотека служила своего рода *укрытием*, куда можно было спрятаться от негостеприимной улицы и тесного нищенского дома. Первые детские комнаты напоминали *классы*. Обычно там стояли ровные ряды прямоугольных столов, как бы стимулирующие порядок и дисциплину. (Хотя, хотелось бы подчеркнуть, что первые детские комнаты не всегда были местом хорошего поведения. Любая стратегия или механизм контроля может вызвать сопротивление. Детская библиотека не была исключением из этого правила. Для тех, кто представлял детскую библиотеку символом авторитарности, это становилось местом хлопот и проблем).¹³ Столы или парты позволяли читателям сидеть лицом в одну сторону, по школьной или церковной традиции. Столы, позволяющие читателям сидеть с одной стороны, были идеальны, говорил библиотекарь Дж.Д. Стюарт. «Такая расстановка создает хороший порядок», далее он добавлял, что круглые столы придавали комнатам «непривычный вид»¹⁴ Важность цвета и оформления практически не рассматривалась; в 1885, через три года после открытия детская библиотека в Ноттингеме была просто побелена.¹⁵

Несмотря на тенденцию декоративной аскетичности, в начале XX столетия библиотекари и библиотечные дизайнеры начали думать о материальном оснащении мест, выделенных для детей и юношества. Пионером этой деятельности был библиотекарь из Кардиффа Джон Беллингер, который исповедовал, что «дети должны обслуживаться отдельным и особым образом». Он говорил, что детская комната «должна быть так же важна и велика, как комната для взрослых ... детей нельзя притеснять...»¹⁶ Детские комнаты Беллингера в Кардиффе описываются, как высокие, хорошо освещенные и вентилируемые ...[и] украшенные картинками.¹⁷ Одаренные библиотекари, такие, как Беллингер, убедились, что детям не столь уж нужны «библиотеки», сколь «читальные залы», комнаты с релаксирующей нешкольной атмосферой, где юные читатели могли бы заниматься не книжными делами, которые подводят к чтению и просматриванию иллюстрированных журналов. Беллингер создал концепцию «читального зала» - в противовес «библиотеке» или близкому по значению термину «комната чтения» - как идеального места для детей, с менее строгими правилами. (но он оппонировал идее В.Дж. Виллкока, библиотекаря из

¹¹ L.S. Jast, *The child as reader* (London: Libraco, 1927), p. 26.

¹² W.R. Credland, *The Manchester public free libraries* (Manchester: Manchester Public Free Libraries, 1899), p. 283.

¹³ Библиотеки получили свою долю неодобрения от читателей-детей за свою авторитарность. Когда в 1898 в Литоне открылся школьный читальный зал председатель Библиотечного комитета признавался, что «те, кто пользуется библиотекой, могли бы помочь библиотекарю следить за порядком, и ни один непослушный мальчик их бы не побеспокоил»: *Leyton Public Library Quarterly Library Magazine*, Vol. 1 (1898).

¹⁴ J.D. Stewart et al., *Open access libraries: their planning, equipment and organisation* (London: Grafton, 1915), p. 88.

¹⁵ Nottingham Public Libraries Sub-Committee Minutes (27 May 1885).

¹⁶ . Ballinger, 'Children's reading halls', *Library Association Record*, Vol. 5 (1903), p. 553.

¹⁷ W.C.B. Sayers, *A manual of children's libraries* (London: Allen and Unwin, 1932), p. 104.

Петербурга, называвшего их просто «рекреационными комнатами»¹⁸ Залы должны были стать местом, куда дети могли приносить свои собственные книги, принимать участие в некнижных играх и чувствовать себя счастливыми, оставаясь надолго: они не должны быть просто местом, где можно взять книгу.

В библиотечных кругах Британии укоренилась идея о том, что обслуживание детей должно по примеру американских детских библиотек осуществляться в воспитывающей, ласкающей атмосфере. Стенли Джест из Публичной библиотеки Кройдона был большим энтузиастом детских библиотек, которые он увидел во время посещения Соединенных Штатов в 1903 году.

Детские комнаты вы находите в новых зданиях. Они замечательны, красивы, представляют пример замечательной работы по дереву и т.д. В недавно открытой библиотеке-филиале в Бруклине Pacific Branch at Brooklyn замечательный камин и место перед камином, где ребята могут сидеть зимними вечерами и читать... На стенах хорошие картины, а высокие стеллажи сверху отделаны деревянными панелями и панелями, обтянутыми зеленым сукном, на котором прикреплены картинки. Комната выглядит яркой и веселой, и визуальное и содержанием своим привлекающей ребенка.¹⁹

Бервик Сейерс, активный защитник детских библиотек, был поражен тем, как американские библиотеки ориентированы на природу: в «дни цветов» детям могут предложить принести в библиотеку букеты полевых цветов, которые будут использованы для оформления комнаты и как наглядные пособия для изучения с использованием книг по ботанике²⁰ «Старая теория,- говорил Сейерс, дай ребенку место, табуретку и что-нибудь почитать, и он будет доволен». Но Сейерс хотел, чтобы библиотечные комнаты, «давали ребенку как можно больше для его индивидуального развития и образования.»²¹ Потому что «ребенок вообще-то приходит в царство знаний в поисках красивых и приятных вещей». Сейерс считал, что окружающее пространство тоже должно быть красивым и приятным.²²

Детская комната, которую Сейерс создал в Публичной библиотеке Уолласи/ Wallasey Public Library перед первой мировой войной, была, как он считал, «по-домашнему уютной комнатой с большим эркером, выходящим на лужайку. Здесь все места были «у окошка»»²³ «Идеальный детский отдел, -говорил Сейерс,-

хорошо освещен, с высоким потолком, хорошо меблирован и декорирован, укомплектован профессиональными сотрудниками – привлекательное, даже красивое место, равное по значению всем другим отделам муниципальной библиотеки. В дополнение к своему непосредственному назначению, она должна быть и идеальна с точки зрения эстетической, и всякие расхожие представления, что место на нижнем этаже, отведенное для обслуживания юношества и мальчиков

¹⁸ Ballinger, 'Children's reading halls', op. cit., pp. 552-558. See, also, W.J. Willcock, 'Are children's libraries really necessary?', [Letter to] *Library Association Record*, Vol. 7 (1907), pp. 184-185, and the response by J. Ballinger, in the same volume, pp. 354-355.

¹⁹ L.S. Jast, 'Some impressions of American libraries', *Library Association Record*, Vol. 7 (1905), pp. 63-64.

²⁰ Sayers, *The children's library*, op. cit., p. 88.

²¹ Sayers, *A manual of children's libraries*, op. cit., p. 112.

²² Sayers, *The children's library*, op. cit., p. 90.

²³ W.C.B.Sayers, *Children's library as I saw them*, *Library World*, Vol.60(1958),p.23

достаточно, или что детей можно всего лишь вытерпеть в библиотеке, которая на самом деле для взрослых, должны рухнуть».²⁴

Полная формула детской библиотеки, выведенная Сейерсом такова. Это – популярная, оживленная, привлекательная комната чтения с открытым доступом к книгам, расположенным вдоль стен. Она может трансформироваться в лекционный зал с площадкой для представления. Завершает интерьер отдельное помещение для фонда справочных изданий и рассказывания.

Однако либеральные и прогрессивные идеи таких библиотекарей, как Беллингер и Сейерс были исключением, скорее, чем правилом, и в реальный ландшафт детских библиотек не были широко внедрены. В период перед 1914-ым годом широко доминировал менталитет беспроектного убежища. Это было связано с тем, что утвердилась идея тревоги по поводу вырождения Британской расы. Верилось, что библиотеки могли помочь в развитии юношества, спасая их от морального и физического ущерба праздной жизни улицы, становящейся все более зловещей по мере осознания озадачивающего постоянства бедности.²⁵ Страх влияния улиц и обещания библиотек улучшить ситуацию сочетались еще и с соперничеством с другими странами, в отношении снижения физических и умственных показателей развития нации, падением интеллекта нации и физическим состоянием масс. «Будущее расы ... зависит от обогащения духовной жизни расы», писал Стэнли Джест²⁶ Одна из целей ранних детских библиотек была, очевидно, – «спасение ребенка» - защита детей от социальной и биологической деградации.

Итак, с одной стороны детские библиотеки перед первой мировой войной стали частью движения «национального преуспевания». Это объясняет, почему многие из ранних помещений, если они выходили за границы просто убежища, использовали форму классной комнаты. Страх экономического отставания по отношению к продвинутым нациям, таким, как Германия и США, сочетался с сомнением относительно морального состояния широких масс. В результате – более громкие призывы улучшить образование, включая техническое, и развивать библиотеки. Это не совпадение, что проект и планировка некоторых ранних детских комнат отражали традиционную школу и класс, включая разделение мальчиков и девочек, связанное с определенной ролью полов, требующейся для выживания в индустриальном имперском обществе, женщины – хранительницы домашнего очага, создающие условия для будущего мужчин – рабочих и солдат.²⁷

1920-1930 годы: Свойственная среднему классу «Домашность» и конструктивная игра

То, что можно назвать «приходом века» детской библиотеки между войнами сочеталось с развитием инициатив и идей, которые начали возникать в поздние Викторианские и Эдуардовские годы, относительно детства и детского благополучия. Эти идеи могут быть, как считает Хендрик, определены термином «современное детство», которое в этот период было законодательно, социально, медицински, психологически, образовательно и

²⁴ Sayers, *The children's library*, op. cit., p. 79

²⁵ On the persistence of poverty, see G.S. Jones, *Outcast London: a study in the relationship between classes in Victorian society* (Oxford: Clarendon Press, 1971).

²⁶ Jast, *The child as reader*, op. cit., p. 40.

²⁷ A.Davin Imperialism and Motherhood *History Workshop journal*, Vol.5 No.1, pp.9-66

политически структурировано.²⁸ Возникло убеждение, неприемлемое для предыдущих поколений, что дети – это граждане, имеющие социальные права независимо от своих родителей, защита которых является обязанностью государства²⁹

Детская доля была улучшена законодательными инициативами, включая повышение возраста, до которого распространялось обязательное школьное обучение до 14 лет в 1914 году, возраста сексуальной самостоятельности до 16 в 1885, а также введение школьных завтраков и медицинского обслуживания в 1906 и 1907. Акт о детях (1908) устанавливал суды для юношества и систему регистрации приемных родителей. В связи с этим можно сказать, что в период между войнами дети стали, в определенном смысле, «государственными детьми»³⁰

По мере того, как британский имперский и индустриальный «пред-расцвет» оказался под угрозой высокой детской смертности и низкого уровня здоровья рабочего класса³¹, началась дискуссия о физическом и духовном состоянии нации и политических и социальных факторах бедности. Возникновение движения за детское обучение в США (в 1894 была основана Ассоциация детского обучения, основанная на идеях американского психолога Дж. Стенли Холла) существенно повлияло на умы и дела специалистов по детскому благополучию Британии. Руководство Детского движения 1920х и 1930х гг. пыталось затронуть вопросы обращения и содержания нервных и трудновоспитуемых детей в психиатрических клиниках; развивать детскую психологию и психиатрию на основе нового понимания того, что из себя представляет детство.³² Двадцатое столетие стало «веком ребенка»³³

В деле образования возникли несколько прогрессивных идей. В США Дж. Стенли Холл дифференцировал «школоцентричные» и «педацентричные» школы. В первых на первом месте – интересы учебного заведения, во вторых приоритетны потребности ребенка, и стадии развития ребенка определяют содержание и форму обучения.³⁴ Холл учил, что воспитатели должны охранять «счастье детского права» и понимать, что «нет ничего более достойного любви, уважения и ухода, чем тело и душа растущего ребенка».³⁵ Прогрессивная теория образования поставила в центр образовательного процесса ребенка. От школ требовалось создание такой образовательной среды, где каждая личность стала бы активным участником в достижении общих образовательных целей. Всем ученикам нужно предоставить возможность учиться практически, делая что-то, что учитывает свойственную детям любознательность и энергию. Образование должно было быть процессом, в ходе которого ребенок учился решать проблемы, а не просто учил бы все

²⁸ Н. Hendrick, *Children, childhood and English society 1880-1990* (Cambridge: Cambridge University Press), 15. Серьезно изучал историю детства Philippe Ariès's *Centuries of Childhood* (London: Cape, 1962). Вообще-то его утверждение о том, что концепция детства не существовало до XVII века, подверглось острой критике, но оно, по крайней мере, помогло поставить вопрос о социальной значимости детей в историческом контексте – вычленив детей в истории, так же, как история женщин вписала в полотно истории женщин..

²⁹ I. Pinchbeck and M. Hewitt, *Children in English society. Volume II: From the eighteenth century to the Children's Act 1948* (London: Routledge and Kegan Paul, 1973), p. 637.

³⁰ 'Children of the state' is the title to Chapter XXI, pp. 638-656, of Pinchbeck and Hewitt, *Ibid.*

³¹ A. Davin, *Growing up poor: home, school and street in London 1870-1914* (London: Rivers Oram Press, 1996), p. 153.

³² Н. Hendrick, 'Constructions and reconstructions of British childhood: an interpretive survey, 1800 to the present', in A. James and A. Prout (eds.), *Constructing and reconstructing childhood* (London: Routledge Falmer, 1997), pp. 47-49, 51-53.

³³ Clarke, 'Histories of childhood', in D. Wyse, *Childhood studies: an introduction* (Oxford: Blackwell, 2004), pp. 10-11.

³⁴ As explained by A. Van Slyck, *Free to all: Carnegie libraries and American Culture 1890-1920* (Chicago: Chicago University Press, 1995), pp. 179-180.

³⁵ G.S. Hall, 'The ideal school as based on child study', *Forum* [New York], Vol. 32 (September 1901), p. 39.

наизусть. Обучение через игру и самовыражение, например, через танец, поощрялось.³⁶ Метод Монтессори, созданный Марией Монтессори в первом десятилетии XX столетия делал упор на непосредственную деятельность, свободу выбора вида деятельности и саморазвитие через движение. Эта педагогика очень сильно зависела от тщательно «подготовленной среды»: окружающее пространство должно быть привлекательным и хорошо оформленным, с мебелью и оборудованием, соответствующими возрасту и потребностям детей.³⁷ Эти идеи составляют традицию метода Фребеля, получившего развитие в XIX веке, к которому Бервик Сейерс питал большую симпатию.

Растущий интерес к психологии ребенка и детскому благополучию проник и в мышление некоторых библиотекарей. Тезис о том, что в начале XX столетия дети стали что-то значить, иллюстрирует рост публикаций о детских библиотеках. Ранние работы принадлежат Сейерсу (*Детская библиотека / The Children's Library*, 1911).³⁸ Сейерс заметил, что: «В последнее время обнаружено, что потребности юных читателей требуют специального внимания».³⁹ Он советовал специализировать профессиональную подготовку, так как «важнейший предмет, в котором библиотекарь должен быть сведущ, – психология, что позволит библиотекарю понять, как происходит процесс мышления у ребенка». Лучшим курсом перед изучением библиотечного дела он считал изучение метода Фребеля.⁴⁰ Одновременно с Сейерсом этот метод изучал его современник Уильям Бенсон Торн в 1918 году и настаивал на необходимости, учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, а также связывать обучение с демонстрацией практических предметов и рассказыванием историй.⁴¹ Сейерс говорил, что те, кто работают с детьми, должны быть знакомы с методом Фребеля, так как это поможет понять концепцию детства.⁴² Фредерик Фребель/ Friedrich Froebel (1782-1852), создатель детских садов ('kindergarten'), считал, что дети лучше всего развиваются в процессе творческой самостоятельной деятельности. Будучи идеалистом, он, как и Стенли Джест, считал, что вселенная это организм, к которому принадлежат все другие организмы. Он учил, что ребенок изначально – хороший, и чтобы реализовать его потенциал, его развитие должно быть естественным, в него нельзя вмешиваться и управлять им. В основе его метода – свободная игра, пение, групповая работа, изучение природы, танцы, занятия на свежем воздухе и рассказывание историй (последнее в то время не было принято в начальной школе).⁴³

Трудно измерить, насколько новые идеи в образовании и детской психологии повлияли на библиотекарей и библиотечных дизайнеров того времени. Ясно и то, что существовало единство умозаключений специалистов в области образования и детских психологов с теми, кто занимался детскими библиотеками, включая и архитектурную составляющую. После войны Сейерс возглавил детский отдел в Койдоне, он описал это в своем *Учебнике по детским библиотекам Manual of Children's Libraries* (1932). Цветовое решение,

³⁶ J.F. Soltis, 'Dewey, pragmatism and education', in *The International Encyclopedia of Education*, 2nd edition, Vol. 3 (Oxford: Elsevier, 1994), pp. 1520-1524.

³⁷ C. Gustafsson, 'Montessori and education', in *The International Encyclopedia of Education*, 2nd edition, Vol. 7 (Oxford: Elsevier, 1994), pp. 3912-3914.

³⁸ Sayers, *The children's library*, op. cit.

³⁹ Ibid., pp. 73-74.

⁴⁰ Ibid., pp. 196, 198.

⁴¹ W.B. Thorne, 'Memorandum on Children's librarians', Library Association Library Development Committee (8 March 1918), Library Association Archives.

⁴² Sayers, *The children's library*, op. cit., pp. 198

⁴³ J. Johansson, 'Froebel and education', in *The International Encyclopedia of Education*, 2nd edition, Vol. 4 (Oxford: Elsevier, 1994), pp. 2385-2388.

выполнено городской инженерной службой. Стены были блестящими «по-испански красными, а верхняя часть - зеленая и кремовая, что придавало полную неофициальность помещению.⁴⁴ Маленькие книжные шкафы, обшитые зелеными фланелевыми панелями, стояли вдоль стен, и на них были размещены многочисленные картинки. На всех дверях и окнах - занавески, приподнятая платформа в одном конце комнаты, на которой расположены столы и стулья, образует место для тихого чтения, выполнения домашней работы, и, конечно, представлений; за платформой - экран, который закрыт бархатным занавесом, когда не используется. Справочные книги расположены рядом с платформой. Центр комнаты заполнен столами, между которыми широкие проходы. Столы убираются, превращая комнату в место для представлений.⁴⁵ Здесь дети могли не только читать, но и самовыразиться, участвуя в конструктивной игре.

В 1932 году учебник Сейерса описывал идеальную версию детской комнаты (впервые опубликованную в 1924 году в книге Гвендолен Риз *Библиотека для детей*)⁴⁶ (**Изображение 2**). Это было место, где дети и окружающее их пространство находились в гармонии. Оформление было веселым и ярким, и, к тому же, домашним. На окнах - занавески, на стенах - картинки. Уютное место перед камином создавало ощущение безопасности. Мебель - соответствующего размера и функциональна: столы для общих занятий, работы с томами энциклопедии и бюро для индивидуальных занятий. Здесь ребенок мог расслабиться, библиотекарь общался с ним, сидя за невысоким столом. Можно предположить, что образ этого идеализированного места во многом феминистичен, принимая во внимание, что, как показывают современные исследования, женщины лучше подходили для работы с детьми. Невозможно было создать такую идеальную картину повсюду, но некоторые библиотеки приблизились к этому идеалу, например, Центральная библиотека в Кройдоне в 1930-ые годы. В Манчестере Джест организовал читальные залы для юношества по новому образцу, категорически отрицая стандарт классной комнаты и используя цветы, картинки и низкие книжные шкафы для смягчения интерьера.⁴⁷ Такие помещения становились не просто подобием дома для детей, «безопасным укрытием», но «удобным домом вдали от дома», по стандарту жизни среднего класса.

Практика использования взрослых образцов организации пространства в читальном зале для детских читальных залов оказалась под давлением со стороны ориентированного на ребенка или "педацентричного", если использовать термин Дж.Стенли Хола, подхода. Главным стало создание «домашности». Круглые столы, которые начали появляться в детских комнатах перед Первой мировой войной, а теперь становились все более привычными, ассоциировались с ужином в семейном кругу. Символ безопасности и тепла - камин стал фокусным центром детской комнаты. Пространство провоцировало большую свободу движения и экспрессии в месте, где, как замечает Ван Слик, детям было разрешено возиться⁴⁸ (хотя в 1945 году в публичной библиотеке Магхола было замечено, что дети пользуются библиотекой не для того, чтобы книжку взять, а чтобы покататься на линолеуме).⁴⁹ Бервик Сейерс считал, что хорошо иметь отдельные маленькие столы или

⁴⁴ Librarians and designers, as at Croydon, began think hard about the colour format of the children's accommodation. Sayers, *A manual of children's libraries*, op. cit., p. 115, noted that in America one librarian suggested 'a cream-coloured wall, furniture finished in pearly grey and a large bowl of orange or deep blue placed conspicuously somewhere in the room to lend a bright note of colour'.

⁴⁵ Sayers, *A manual of children's libraries*, op. cit., pp. 106-107.

⁴⁶ G. Rees, *Libraries for Children* (London: Grafton, 1924).

⁴⁷ Kelly, *Books for the people: an illustrated history of the British public library* (London: Deutsch, 1977), 150. The rooms are described in Jast, *The child as reader*, op. cit., pp. 25-40.

⁴⁸ Van Slyck, *Free to all*, op. cit., p. 186.

⁴⁹ 'Children's book week held at Maghall', *Library Association Record*, Vol. 47 (1945), p. 45.

столы с отделениями, чтобы у каждого ребенка было как можно больше личного пространства. Стулья не должны быть похожи на школьные, а должны быть, со спинками.⁵⁰ Детей нельзя заставлять стоять перед пюпитрами (столами для чтения стоя) [reading slopes] как взрослых, т.к. они устают, и их шалости тоже связаны порой с усталостью.⁵¹ Однако в одном из филиалов в Ноттингеме в 1927 году, были установлены столы для чтения стоя, и дети могли устраиваться так, как взрослые в соседнем читальном зале.⁵²

И вот уже Волтер Бриской из Ноттингема спорит с укрепляющимся мнением о том, что будущее планирование должно на первое место ставить требования детей, а взрослых оставлять на втором плане.⁵³ Детскую комнату в публичной библиотеке Withington в Манчестере, открывшуюся в 1927, власти с гордостью называли «одним из самых привлекательных отделов библиотеки», она занимала такое же место, как и основной читальный зал.⁵⁴ В этом же году в Ноттингеме, в южном филиале библиотеки, открылась симпатичная детская комната, где

не было читательских столов, похожих на школьные, а были круглые, с удобными стульями, как в детском клубе. По всей комнате в свободном порядке стоят наклонные столы, за которыми удобно сидеть. На столах разложены детские книги и журналы.⁵⁵

В Лидсе в библиотеке Cross Gates (Percival Leigh) Public Library, в 1939 было найдено такое интересное решение. В центре детской комнаты был электрический камин, вокруг него - сидения, место для рассказываний, которое годится и для индивидуального чтения. Кружки и читательские уголки в интерьере, сконструированные с помощью различной мебели, часто встречаются в детских комнатах в военные годы, предвеля «зоны комфортного чтения», которые появились позже и которые мы будем обсуждать ниже.⁵⁶ Еще одной привлекательной чертой комнаты были настенные красочные изображения сцен из детских книг. На одном из панно изображены жители разных стран, стоящие у карты мира. Говорили, что такое оформление создает определенное настроение у детей, уютную атмосферу и настраивают на восприятие искусства. В зависимости от смысла изображений, они также могли ретранслировать определенные воспитательные идеи - патриотизм, смелость, важность чтения и образования.⁵⁷ Детский отдел в новой публичной библиотеке Hillsborough Public Library, в Шеффилде (1929) был украшен большой настенной фреской, выполненной студентами местной школы искусств. В 1936 в детской комнате публичной библиотеки в Скарборо художником Кеннетом Роунтри, родившимся в этом городе, были сделаны четыре настенных изображения сцен из произведений для детей.

Итак, тенденция была к открытости, комфорту, интимности и воспитанию вкуса. В библиотеке-филиале Sheepscar Branch Library в Лидсе в комнате для детей, так же как и в абонементе для взрослых, были сделаны «очень удачные» низкие окна. Говорили, что они и несли рекламную функцию и «ломали монотонность книжных стеллажей, которая в

⁵⁰ Sayers, *The children's library*, op. cit., p. 100

⁵¹ Sayers, *The children's library*, op. cit., p. 111.

⁵² Briscoe, *Library planning* (London: Grafton, 1927), p. 135.

⁵³ Ibid., p. 138.

⁵⁴ City of Manchester Public Libraries, *A note on the new building of the Withington Public Library* (1927).

⁵⁵ Briscoe, *Library planning*, op. cit., p. 135.

⁵⁶ Leeds Libraries and Arts Committee, *Official opening of the Percival Leigh [Cross Gates] Public Library* (1939); 'A new library at Cross Gates, Leeds', *National Builder*, Vol. 19, No. 6 (January 1940), 155; and J.T. Gillet, 'Percival Leigh Branch Library, Cross Gates, Leeds', *Library Association Record* (February 1940), 41.

⁵⁷ Briscoe, *Library planning*, op. cit., p. 136.

эстетическом смысле повредила интерьеры стольких библиотек»⁵⁸ Пришла пора при планировании покончить с «фитишем надзирания» в детских комнатах.⁵⁹ Изменившийся подход к дизайну детских библиотек отражал растущее доверие к читателю-ребенку.

1945-1980: Открытая планировка и Современный Офис

После Второй мировой войны детские библиотеки продолжили свое развитие в качестве одной из основных служб публичной библиотеки, которая существенно выиграла от роста общественного благосостояния, а когда суровые послевоенные годы остались позади, и от роста потребительских расходов. В 1947 Ассоциация детских библиотекарей, созданная десятилетием ранее, официально присоединилась к Библиотечной ассоциации (работая, в контакте с секцией библиотек для юношества) и к 1959 могла похвастаться тысячей членов.⁶⁰ В середине 1950-х стала ощущаться нехватка детских библиотекарей, и появились некоторые учебные программы для решения этой проблемы.⁶¹

Верно, что сразу после войны в представлении о детских библиотеках еще можно было найти следы викторианизма. Например, в 1951 году библиотекарь Чарльз Эллиот писал о том, что многие детские библиотеки должны стыдиться «засилия зверств» на их полках.⁶² Библиотекари часто считали, что детская библиотека – поле битвы с растлевающим влиянием поп-культуры. Поп-культура, в какой бы форме она не являлась, в форме задурающей головы литературы, комиксов, теле- или библиотечных кукольных спектаклей, должна быть побеждена.⁶³ Эллиот, считает, что есть связь между комиксами-страшилками и детской преступностью.⁶⁴ «Дайте возможность библиотекам познакомить детей с книгой, прежде чем они пристрастятся к комиксам», писал один библиотекарь в 1952.⁶⁵ Но все же в 1960-ые годы в работе детских библиотек появляется более либеральный и конструктивный тон. То, что было новшеством в 1920-1930, становится теперь очевидным. В 1963, например, Президент Ассоциации школьных библиотек Шотландии спорил, что комиксы принесли больше пользы, чем вреда.⁶⁶ При участии новой Библиотечной ассоциации создаются программы и организуются двухгодичные курсы в библиотечных школах, основанные на специализации в профессиональной подготовке, Эллис называл это, в полном смысле «профессиональным подходом»⁶⁷ Более активно привлекались дети от 7 до 8 лет. Растущий интерес к обслуживанию детей возникал повсюду еще и в связи с созданием в ИФЛА в 1955 Комитета по библиотечной работе с детьми и юношеством. До конца 1950-х экономическая ситуация не позволяла

⁵⁸ T. Gillet, 'Sheepscar Branch Library, Leeds', *Library Association Record* (August 1938), p. 413.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Ellis, *Library services for young people*, op. cit., p. 98

⁶¹ J. Butler, 'Survey of public library services for children', *Library Association Record*, Vol. 57 (1955), p. 450-451. In 1955 a six-week full-time course on library work for young people was provided by the North-Western Polytechnic in London, as advertised in the *Library Association Record*, Vol. 57 (1955), p. 322.

⁶² C.A. Elliott, *Library publicity and service* (London: Grafton, 1951), p. 63.

⁶³ D. Reynolds, *Library buildings, 1965* (London: Library Association, 1966), p. 7 carries a photograph of children reading poetry in the public library in Kirkby, Liverpool. In a patronising fashion the photograph's caption tells us that 'the community is rough and tough, but children read poetry in Kirkby', implying that children's consumption of 'traditional' literature, even in a 'rough and tough area', was what librarians mostly wished to see.

⁶⁴ F. Wertham, 'Seduction of the innocent', *Library Association Record*, Vol. 57 (1955), p. 170.

⁶⁵ Uniechowska, 'Libraries and the pre-school child', *Library Association Record*, Vol. 54 (1952), p. 365.

⁶⁶ Gobbledegook – or "pleasant conceit", *Liaison: The News-Sheet of the Library Association* (August 1963), p. 53.

⁶⁷ Ellis, *Library services for young people*, pp. 119-167.

вновь заняться проектированием публичных библиотек, но затем, до середины 1970-х инвестиции в материальную инфраструктуру публичных библиотек резко выросли. Растущая открытость по отношению к читателю-ребенку, очевидная еще до 1939 года, продолжилась после войны и нашла свое выражение в движении к архитектуре открытого планирования пространства, включая и дизайн жилища, откуда детская библиотека почерпнула множество дизайнерских идей в период между войнами. Поворот к открытой планировке означал серьезный перелом в истории дизайна детских библиотек и поэтому вызвал дискуссию о том, какова ее природа и какие из более ранних решений можно развивать. Дизайн открытой планировки (иногда его называют «свободной планировкой» или «сквозной планировкой») был новым видением архитектурного пространства, родившимся в начале XX столетия, хотя корни его лежат в конце XIX столетия, когда в моде был японский дизайн в сочетании с Arts-and-Crafts Movement. Новые технические средства (особенно железобетон) сделали возможным создание несущих стен. Помимо технологичности архитектура открытого плана сопровождалась, как отмечал Ади Шамир Зион параллельным развитием науки и культуры – от теории подсознания Фрейда и нового взгляда на понятия пространства и времени Эйнштейна до свободной хореографии Исидоры Дункан и свободной экспрессии кубизма Пикассо. Архитекторы принялись ломать традиционные конструкторские ограничения. Особенно это было заметно в дизайне жилых помещений. Открытая планировка – важнейший элемент домов для прерий Фрэнка Ллойда Райта (например Robie House, 1910). Отсутствие изолированных комнат было также характерной чертой работ Ле Корбюзье (например, Вилла Савой), 1929). В таких проектах дом как бы простирается во все стороны. Ле Корбюзье и его современники, в частности, Миес ванн дер Роэ (автор проекта Tugendhat House, Брно, 1928-30) называли это ‘le plan libre’. Свободный план позже стал сочетаться с широким использованием стеклянных стен? одновременно заменяющих окна и стирающих грань между внутренним и наружным пространством.⁶⁸ Использование стекла могло также зрительно увеличить маленькое помещение, сочетая компактность с иллюзией широкого пространства.⁶⁹ После Второй мировой войны свободная планировка стала также чертой офисных зданий. Послевоенный модернизм принес проект «открытого офиса», где этаж разгораживается панелями, столами, оборудованием, растениями и другими видами «перегородок». Макет строится, исходя из функциональных перемещений, а не в соответствии со служебной субординацией.⁷⁰

В дизайне школ пионером открытой планировки был Френсис О'Нил, директор школы Prestolee в Ланкшире с 1918 по 1953. Френсис верил, что дети учатся в процессе деятельности в своем индивидуальном темпе, так называемый самонастраивающийся учебный процесс (его школа стала известна как «школа, где учатся, созидая»). Важнейшая инновация в дизайне, которую он ввел – актовый зал, превращающийся в класс со свободной планировкой. Такая комната пригодна для детей любого возраста. С помощью панелей и другой мебели производится необходимое многовариантное зонирование и длинные столы, сдвинутые вместе, создают большую плоскую поверхность, для групповой деятельности. Такая организация помещения появилась в школьном дизайне в середине века. Наиболее четко ее принципы сформулированы Е.Р. Робинсоном в его работе для лондонского школьного совета, где в актовом зале были организованы классы для детей разного возраста. Эта система впервые была применена в Пруссии и остро

⁶⁸ A.S. Zion, *Open house: unbound space and the modern dwelling* (New York: Rizzoli International Publications, 2002).

S. Isenstadt, *The modern American house: spaciousness and middle-class identity* (Cambridge: Cambridge University Press, 1975), p. 175.

⁶⁹ A.S. Zion *Open house unbound space and the modern dwelling* (New York^ Rizzoli International Publications, (2002)

⁷⁰ A. Massey, *Interior design in the twentieth century*, 2nd edition (London: Thames and Hudson, 2001), p. 146.

противоречит старому методу одновременного обучения детей разных возрастов в одном просторном помещении.⁷¹ В некоторых моментах формула О'Нила, кстати, возврат к первой половине XIX века и более ранним временам. Такова тенденция 1960 – 1970 годов, особенно популярная для начальной школы. Школы со свободной планировкой, широким плоским и пластичным пространством, открытые классные комнаты, подвижная мебель, и открытое соединение класса с внеклассным помещением.⁷²

В дальнейшем, школы открытой планировки в Британии и повсюду воодушевил пример дошкольных центров Реджио Эмилии в северной Италии. Эти центры начала создавать Лорис Малагуцци, специалист по уходу за детьми. Программа раннего развития Реджио Эмилии началась в 1945 году и получила признание во всем мире. Метод Реджио Эмилии рассматривает окружающую среду, как «третьего воспитателя» (первый и второй – родители и воспитатели). Большое внимание уделяется тому, что видит и чувствует ребенок в раннем детстве. Пространство организовано для больших и малых групп и маленькие уютные уголки для одного, двух, трех детей. Дисплеи находятся на уровне глаз, как взрослого, так и ребенка, мебель многофункциональна. Здесь используется, как естественное, так и искусственное освещение, окна от пола до потолка, светлые стены оттеняют пестрые детские рисунки. Важная черта дизайна учреждений Реджио Эмилии – центральная площадка «piazza». Это место школьных встреч, концептуально ориентированное на традицию городской площади.⁷³

Видя, как важна для архитектуры двадцатого века эволюционная история темы открытого плана, как в дизайне жилых, так и в дизайне офисных зданий, не приходится удивляться тому, что открытая планировка была взята на вооружение и библиотечным дизайном. Причем он сочетался с буйным дизайнерским модернизмом 1950 -1960 годов. С особым энтузиазмом открытый план был воспринят в Скандинавии. Во время своего визита в Великобританию в 1960 году датский библиотечарь Свен Пловгаард объяснял, что строго детерминированные отделы библиотеки создают впечатление учреждения (хотя в крупнейших библиотеках разделения на отделы не избежать). Открытый же интерьер создает неформальное, пластичное, рациональное пространство; а если нужно отделить часть площади, это можно сделать с помощью умело сконструированной и подобранной мебели и разнообразных перегородок.⁷⁴ Когда в 1960 году в Бирмингеме началось проектирование новой центральной библиотеки, был выбран открытый план, так как решили, что это «даст зданию возможность долго служить, адаптировать и переориентировать пространство по мере того, как будет возникать в этом потребность».⁷⁵

Что касается жилищного строительства, здесь также философия открытого планирования укрепилась в послевоенные годы. Причины этого – во-первых, энтузиазм по отношению к технологическим новшествам, а во-вторых, романтическое желание части общества покончить с жалкой жизнью гнета депрессии и войны. Открытая планировка символизировала заботу о детском благополучии, желание дать детям большую свободу.⁷⁶ Так или иначе этот импульс отразился и на пространственном планировании детских

⁷¹ M. Dudek, *Schools and kindergartens: a design manual* (Basel and Boston: Birkhäuser, 2008), pp. 10-15.

⁷² A. Van Slick? "School" in *Encyclopedia of 20-th century architecture* (London Routledge, 2004). P.1181

⁷³ Dudek, *Schools and kindergartens*, op. cit., pp. 10-15.

⁷⁴ S. Plovgaard, 'Building layout in Denmark', in K.M. Newbury (ed.), *Design in the library* (Penge, London: The Library Association London and Home Counties Branch, 1960), pp. 20-21.

⁷⁵ '£2¼ million open-plan project for Birmingham's new central', *Liaison: News-Sheet of the Library Association* (February 1963), p. 10.

⁷⁶ C.A. Pearson (ed.), *Modern American houses: fifty years of design in the 'Architectural Record'*, 2nd edition (New York: Harry N. Abrams and the Architectural Record, 2005), p. 15.

библиотек. Открытая планировка зданий позволила детской службе библиотеки лучше интегрироваться в общую работу и образ всей библиотеки, и в 1960 и 1979-ые годы это встречается очень часто. В 1960 в обновленной библиотеке-филиале Ormeau Road Branch Library в Белфасте, одна треть площади была отдана детям, но никакой физической границы между местом для детей и местом для взрослых не было (хотя детский отдел был демаркирован более низким потолком)⁷⁷. К 1965 году, маленькие библиотеки в Nine Elms (юго-западный Лондон), Mountsorrel

(Лестерштр) and Selsey (Западный Суссекс) спроектированы таким образом, что пространство свободно перетекало из детского отдела во взрослый. Хотя, конечно, продолжали появляться и примеры абсолютно обособленного размещения. Например, в библиотеке Brookhill Road Library, East Barnet детский справочный отдел и абонемент были расположены рядом друг с другом на втором этаже, в то время как взрослый справочный отдел был размещен отдельно на этом же этаже, а взрослый абонемент внизу. В Хорнси в центральной библиотеке детский отдел не просто размещался в отдельной комнате, но имел отдельный вход, - некий возврат в викторианскую эру.⁷⁸ С помощью «Умелого дизайнера» дети в новой центральной библиотеке в Истборне получили свою собственную «достойную библиотеку», которая по сути не отделена от основной библиотеки. Переход, как сказано в документах, происходит очень удачно, естественно и с минимальным сломом пространства⁷⁹.

Снижение барьеров между детским и взрослым помещением не всюду было приемлемым решением. В Пимлико, в районе Вестминстер в Лондоне в 1960 году открылась отдельно стоящая детская библиотека. Из-за интенсивного уличного движения и большого числа людей, работающих, но не живущих в этом районе, лучшее место для обслуживания взрослых не было лучшим местом для обслуживания детей.⁸⁰ Библиотека занимала две секции магазина на первом этаже семиэтажного жилого дома на краю квартала Churchill Gardens Housing Estate. Внутренний дизайн библиотеки был бескомпромиссно современным. Реечный потолок в сочетании с пластиком и полированным кленом стеновых панелей, выкрашенных в голубой и светло-серый цвета. Неокрашенные деревянные элементы были из твердого западноафриканского дерева. Чтобы избежать нагромождения мебели здесь не стали ставить свободно стоящие стеллажи, а установили два витринных шкафа на колесах, позволяющих передвигать их. Кафедра представляла собой легкую конструкцию из стекла и металла. Комната в форме буквы L освещалась с двух сторон естественным светом через стеклянные стены, выходящие во внутренний дворик, который в летние месяцы служил как бы читальным залом на свежем воздухе. Фотографии комнаты показывают высоко современный дизайн интерьера с типичной для того времени простотой модерна. Однако, если опираться только на фотосвидетельства, то сразу и не скажешь, что это именно детская библиотека. Она выглядит скорее как современный офис. Действительно, очень многие детские библиотеки в 1960-ые годы выглядят, как офисы, всего лишь с заменой рабочих столов на более комфортабельную мебель.⁸¹

⁷⁷ I.A. Crawley, Belfast: Ormeau Road Branch, *Library Association Record*, Vol. 62 (1960), p. 346.

⁷⁸ See plans or photographs of these libraries in the *Library Association Record*, Vol. 66 (1964), pp. 541, 567, 568, 572; and Reynolds, *Library buildings, 1965*, op. cit., p. 45

⁷⁹ Eastbourne's new Central Library', *Library Association Record*, Vol. 66 (1964), p. 520.

⁸⁰ The description that flows is in L.R. McColvin, 'Pimlico Children's Library', *Library Association Record*, Vol. 62 (1960), pp. 367-368.

⁸¹ The term 'workmanlike tables' was used in connection with the children's reference collection at Hornsey Public Library in the mid-1960s: see, Reynolds, *Library buildings, 1965*, op. cit., p. 44.

Создатель этой библиотеки Лйонелл МакКолвин - библиотекарь из Вестминстера и один из лучших профессионалов своего времени. Его мысли о детской библиотеке широко опубликованы. В его книге *Библиотеки для детей/ Libraries for Children* (1961) на обложке помещена фотография библиотеки Пимлико (**Изображение 3**). Излагая примеры из профессионального прошлого викторианских времен, он советовал, чтобы детские комнаты как можно больше походили на взрослые, только были бы уютнее и богаче.⁸² В другой своей работе он сформулировал это по-другому: «детский отдел должен быть более элегантным вариантом других помещений»⁸³ Он настаивал, что детский отдел должен избегать внешнего сходства с классом. Многие еще выглядят несовременно; «голые-тяжелые, с потертой старомодной мебелью, с оформлением, пригодным для общественного туалета или вокзала, с давящими, слишком мощными стенами и с убогими до смешного сидениями у камина».⁸⁴ В вопросах дизайна, как и во многих других, МакКолвин был аутентичным модернизатором. После поездки в Финляндию в 1957 году он заявил, что «они впереди нас». Британия, по его мнению, нуждается в перестройке и улучшении своих библиотек, «или скоро окажется, что мы живем в прошлом», - предупреждал он.⁸⁵

Для МакКолвина, как и для многих его современников, детским библиотекам необходимо было принять революцию модерна в дизайне, даже если это означало синхронизацию с помещением для взрослых и приобщение к вездесущему минимализму. Литература по библиотечному делу в 1960-ые годы пестрит изображениями детских библиотек в духе модернистского дизайна тех дней. В 1964 году в Центральной библиотеке Brentforda и Чизика/ Chiswick Central library был резко переделан детский отдел. Скучное, загроможденное довоенное место превратилось в ярко освещенное, просторное помещение, обставленное скандинавской мебелью.⁸⁶ Самым явным примером модернизма тех лет стал уголок для юных читателей в публичной библиотеке Фельтхама/ Feltham Public Library⁸⁷

После 1980: Домашняя «Комфортная зона» и игровая площадка поп-культуры

Несмотря на экономические проблемы и сопутствующий им политический радикализм в 1970-1980 годы: в публичных библиотеках Великобритании появилась новая мода: местное библиотечное дело.⁸⁸ Его цель, которую, надо сказать, не все библиотечное сообщество разделяло, состояла в том, чтобы сделать приоритетным обслуживание людей с ограниченными возможностями. Для этого нужно было, чтобы библиотека рассталась с образом учреждения («деинституализация»), чтобы библиотечное обслуживание вышло за стены библиотеки к населению. Было заявлено, что библиотекари, глубоко внедрившись в жизнь местного населения, могут «открыть» библиотеки и сделать их «общественным катализатором».⁸⁹ Ориентация на новую, специфическую таргет-группу пользователей – стратегия, от которой выиграли пользователи и потенциальные пользователи детских библиотек. В 1973 году была издана

⁸² L.R. McColvin, *Libraries for children* (London: Pheonix House, 1961), p. 120.

⁸³ L.R. McColvin, *British libraries* (London: Longmans, Green and Co. for the British Council, 1946), p. 23.

⁸⁴ McColvin, *Libraries for children*, op. cit., p. 121.

⁸⁵ McColvin «A visit to Finland», *Library Association Record*, Vol.59(1957), p.296

⁸⁶ P. Millard, *Modern library equipment* (London: Crosby Lockwood, 1966), pp. 41-42.

⁸⁷ Photograph in Reynolds, *Library buildings, 1965*, op. cit., p. 47.

⁸⁸ A. Black and D.Muddiman, *Understanding community librarianship: the public library in postmodern Britain* (Aldershot: Avebury Press, 1997); W. Martin, *Library services to the disadvantaged* (London: Bingley, 1975).

⁸⁹ .A.M. Adams, 'How to "open" a library', *Library Association Record*, Vol. 75 (1973), pp. 152-153.

книга Дженет Хилл о библиотечном обслуживании детей *Дети и народ; библиотеки в жизни местного сообщества*.⁹⁰ Это название отражало новое направление в улучшении обслуживания путем рационального определения читательских, культурных и информационных потребностей юных читателей и осознания того, что эти потребности существенно отличаются от потребностей взрослых пользователей.

Одним из отличий этого нового взгляда на обслуживание детей было появление специальных зон для подростков.⁹¹ Эта тенденция была подсказана необычайным ростом «молодежной культуры», которая проявилась, не только в расширении интервала между концом детства и началом взрослости, но также и определенной моделью группового досуга и отношением к стильности.⁹² Первая библиотека для подростков появилась в 1930 году в Уолтемстоу. Однако до 1980 в этой области прогресс был небольшой. Часто не придавали значения важности наличия материалов для этой возрастной группы, предлагая подросткам две коллекции, из детской библиотеки и из взрослой.⁹³ В 1980 году несколько юношеских библиотек появилось в районе Глазго Например, the Castlemilk Teenager Library, the Johnstone Information and Leisure Library, Yoker Teenage Library⁹⁴. В 1983 комната для подростков /the Xchange teenage room/ была открыта в центральной библиотеке Бредфорда в ответ на рост национального разнообразия населения и безработицы среди молодежи. Большинство пользователей были в возрасте 13-17 лет, но 11,5% составляли люди в возрасте 20 лет и старше. Дизайн ее был модным и привлекающим, с использованием яркой и интересной мебели, чтобы создать атмосферу как бы между книжным магазином и кофейней.⁹⁵

Если создание юношеской библиотеки было главным приоритетом в 1980, то 1990 и более поздние годы обозначены поворотом обслуживания детей к самым маленьким, что очень значительно отразилось на дизайне детских библиотек. Около десяти последних лет в Великобритании развивалось воспитание и образование детей раннего возраста. Раннее детство сейчас - политический приоритет. Обслуживание детей получает высокий статус, так как политики озабочены социальными болезнями, эффективностью образования и уровнем техники чтения необходимым в информационном веке. Последние 30 лет в Великобритании очень активно развивается дошкольное образование. Доля 3 и 4 летних детей во всех школах страны (в Великобритании дошкольные учреждения входят в состав школ прим. переводчика) выросла с 21% в 1970-1971 до 65% в 2003-2004.⁹⁶ Последние 10 лет лейбористское правительство стало смотреть на образование и высокий уровень грамотности как на один из путей выхода из бедности, сделало серьезные капиталовложения в развитие раннего воспитания и обучения.

⁹⁰ J. Hill, *Children are people: the librarian in the community* (London: Hamilton, 1973).

⁹¹ L. Love, 'Teenagers and library use in Waltham Forest', *Library Association Record*, Vol. 89 (1987), pp. 81-82.

⁹² Youth culture', in S. Bruce and S. Yearley (eds.), *The Sage dictionary of sociology* (London: Sage, 2006).

⁹³ . Denham, 'Public library services for children', in A. Black and P. Hoare (eds.), *The Cambridge History of Libraries in Britain and Ireland. Volume 3: 1850-2000* (Cambridge: Cambridge University Press, 2006), pp.108-109.

⁹⁴ A. Miller, Notes from abroad: a study tour of German libraries, *Library Association Record*, Vol.91 (1989), pp.108-109

⁹⁵ J/ Nicholson and H. Pain-Ltwis, «The teenage library in Bradford: an evaluation of exchange», *Journal of Librarianship*, Vol.20, No.3 (July 1998), p.206

⁹⁶ Office of National Statistics, *Social Trends*, No. 38 (2008)

Раньше публичные библиотеки, в основном, обслуживали детей, которые уже научились читать. Сейчас публичные библиотеки Великобритании активно поощряют родителей и воспитателей совсем маленьких детей участвовать в занятиях по развитию речи. В *Руководстве по библиотечному обслуживанию детей до трех лет ИФЛА* внимание обращается на удовлетворение потребностей семей с детьми моложе трех лет. А это означает, кроме прочего, превращение библиотеки в доступное, гостеприимное, безопасное, привлекательное, неугрожающее и непровоцирующее место для посещений. Доступ к фондам в таком месте - без препятствий; нет тяжелых дверей, мест небезопасных для ползания или неуверенных шагов тех, кто недавно научился ходить, можно воспользоваться лифтом, вместо того, чтобы подниматься по ступенькам.⁹⁷

В 2002 году рабочая группа Института библиотечных и информационных работников (CILIP) опубликовала обзор деятельности библиотек по обслуживанию детей и юношества под названием *Начнем с ребенка*. В нем говорилось, что библиотеки могут изменить жизнь ребенка, и приветствовалась инициатива библиотек по установлению всевозможных партнерских отношений. Руководство некоторых библиотек тесно сотрудничало с начатой в 1997 году программой «Уверенный старт». Ее цель – дать каждому ребенку возможность уверенного старта в жизни, обеспечив поддержку в воспитании, образовании, медицинском обслуживании, семье. Национальная программа «Книжный старт» поощряет родителей и воспитателей, частично с помощью распространения бесплатных комплектов книг, читать книги вместе со своими совсем маленькими детьми и получать от этого удовольствие.

Тщательно продумывать дизайн помещения для обслуживания самых маленьких – идея, конечно, не новая,⁹⁸ но в последние годы в этой области шли очень энергичные преобразования, и на библиотечной ниве в том числе. В Уейкфилде Уверенный Старт организовал библиотеку «Солнечный свет». Это первая в стране библиотека, спроектированная специально для самых маленьких.⁹⁹ Инновационная библиотека «Солнечный Свет» открылась в центре города, в квартале Lupset Housing Estate в 2001 году. Проект, в создании которого приняли участие родители, ломал традиционные барьеры. В результате библиотека стала социальным центром местности. Библиотека «Солнечный свет» была построена с конкретной целью – поддержать раннее речевое развитие и стремление к чтению среди семей, живущих в бедных районах. Население дало заказ библиотекам, и местные семьи очень активно включились в проектирование и создание библиотеки «Солнечный свет» и консультировало специалистов в ходе подготовки к строительству. Они помогали выбрать стеллажи для книг, мебель, оборудование, тему интерьера (ферма) и название «Солнечный свет».¹⁰⁰ Все это делалось

⁹⁷ IFLA, *Guidelines for library services to babies and toddlers* (2007), p. 7

⁹⁸ Matrix and the Greater London Council Women's Committee, *Buildings for childcare: making better buildings for the under-5s* (London, 1986).

⁹⁹ Chartered Institute of Library and Information Professionals (CILIP), *Start with the child. Report on the CILIP Working Group on Library Provision for Children and Young People* (London, 2002), p. 39.

⁹⁹ Matrix and the Greater London Council Women's Committee, *Buildings for childcare: making better buildings for the under-5s* (London, 1986).

⁹⁹ Chartered Institute of Library and Information Professionals (CILIP), *Start with the child. Report on the CILIP Working Group on Library Provision for Children and Young People* (London, 2002), p. 39.

¹⁰⁰ C. Rankin et al., *The role of the early years librarian in developing an information community: a case study of effective partnerships and early years literacy within a Sure Start project in Wakefield*. Paper presented in

для улучшения жизненной перспективы малышей, и также внимание было направлено на семью и необходимость развивать политику укрепления жизни семьи. В последние годы образ «разбитой Британии» стал приносить доход. Это началось еще с тревоги «конца века» о семейном воспитании, домашнем насилии, неполных семьях, эгоизме разведенных отцов и будущем института брака.¹⁰¹ В ответ на многочисленные проявления падения семьи, в 1997 году лейбористское правительство организовало Министерскую группу по проблемам семьи и заявило в качестве цели ее работы развитие стратегий, которые смогут увеличить поддержку семейной жизни.¹⁰² *Проблемы каждого ребенка*. Так называлась Зеленая бумага (проект закона, прим. переводчика), созданием которой правительство отреагировало на страшное убийство Виктории Климбиее ее воспитателями. Были составлены планы улучшения работы служб поддержки детей по всем направлениям, с тем, чтобы эта рамочная программа могла помочь тем, кто попал в беду. Исследовательская программа «Эффективность дошкольного образования» / ‘The Effective Provision of Pre-School Education’ (EPPE) продемонстрировала важность роли родителей в успешности раннего образования, показывая реальный эффект того, что делают родители и воспитатели.¹⁰³

Последнее время в библиотечном сообществе Великобритании идут жаркие споры о том, что привлечение в библиотеку маленьких детей и их семей может много дать не только для развития ранней грамотности, но и для поддержки семьи как составляющей социальной стабильности. Важность семьи признается также ИФЛА в ее *Руководстве по обслуживанию детей*, опубликованном в 2003 году.¹⁰⁴ Сейчас уже ясно видно, как важно сделать информацию доступной родителям, чтобы привлечь их в библиотеку вместе с ребенком. Это сильно отличается от того, как пользовались детской библиотекой прошлые поколения. Как видно по фотографиям, дети, скорее подростки, чем малыши, ходили в библиотеку одни. Теперь же библиотека позиционируется как местный центр, приветливо встречающий всех. Библиотечные менеджеры трудятся над тем, чтобы полностью разрушить всяческие преграды на пути пользователя к фонду библиотеки и к использованию всех ее возможностей. Если родители или воспитатели отдыхают и чувствуют, что им рады, это для них будет хорошим импульсом снова придти сюда.

В 1990-ые годы местное библиотечное дело, описанное выше, дало путь более новому явлению «социального включения». То есть все сферы, связанные с детским благополучием, семьей, образованием и публичными библиотеками, должны преодолевать «исключенность из общества», которая сопровождает и распространяет бедность. В борьбе с социальной и экономической депривацией политики заинтересовались концепцией «общественной столицы» или «общественной инфраструктуры», создания активного общения между людьми, основанного на взаимопонимании, доверии, а также на общих ценностях и образе жизни. Вслед за концепцией социальной столицы появилось суждение, что большее внимание следует придавать «физической столице», самой структуре и сути тех мест, которые мы создаем. Недавние исследования организации маркетинговых исследований MORI показали влияние на качество нашей жизни, окружающей среды, где дом, школа, медицинское

theconference proceedings of the Canadian Association of Information Sciences 35th Annual Conference, Montreal(2007).

¹⁰¹ J. Lewis, ‘Family change and lone parents as a social problem’, in M. May, R. Page and E. Brunson (eds.), *Understanding social problems: issues in social policy* (Oxford: Blackwell, 2001), pp. 37-54.

¹⁰² Ministerial Group on the Family, *Supporting families* (November 1998).

¹⁰³ K. Sylva et al., *The effective provision of pre-school education [EPPE] Project: final Report*. London: DFES/Institute of Education, University of London, 2004.

¹⁰⁴ IFLA Children and Young Adults Section, *Guidelines for Children’s Library Services* (2003).

учреждение, улицы, парки соединяются в «физическую столицу» района.¹⁰⁵ Отсюда делается вывод, что пытаясь улучшить качество жизни нужно обратить внимание на дизайн городских структур.¹⁰⁶

В свете этих идей становится понятно, что библиотеки могут помочь построить социальную столицу, создавая физическую столицу в виде безопасного места, где люди могут встречаться, хорошо проводить время, отдыхать. Одно из новшеств домашнего интерьера в последние годы - идея *комфортной зоны*, отражающей наше пристрастие «свернуться в клубок» (образ жизни домоседа), реакцию на тревожное состояние общества, уровень общественного поведения и морали. И вот, сиденье дома становится видом развлечения.¹⁰⁷ Наше жилище сегодня в большей степени выполняет функцию убежища. На этом основан успех ИКЕА, гигантского скандинавского производителя стильной недорогой мебели. Это не просто бизнес, это «образ жизни».¹⁰⁸ Дизайн дома - комфортной зоны, убежища отразился и на дизайне общественных мест, таких как книжные магазины, кофе-бары. Влияние домашнего дизайна на дизайн общественных помещений очевидно и в библиотеках, которые иногда называют «городскими гостиницами»¹⁰⁹ Детская библиотека явно восприняла тенденцию домашнего дизайна, в связи с ее интересом к семье и особенно к детям, о котором говорилось выше.

В то же время, если посмотреть на современную детскую библиотеку, как на пространство «публичной сферы», представляющее важное звено социальной столицы - некий «рай» в материалистическом, индивидуалистическом и морально больном обществе - приходится признать, что ее образ сформировался не без влияния коммерциализованной поп-культуры и семейных форм досуга. Дизайн детской библиотеки, действительно, отразил тенденцию заимствования домашнего интерьера, но в нем также звучит и приверженность к поп-культуре, от МакДональдса до Диснея. Точно так, как в сети ресторанов МакДональдс еда рассматривается как развлечение, а ресторан как игровое пространство, так и в детской библиотеке, семиотика компонентов ее дизайна становится в большой степени *игровой площадкой* читательским и образовательным эквивалентом ресторана быстрого питания.¹¹⁰ Недавний наглядный пример детской библиотеки - игровой площадки - публичная библиотека в Архузе, в Дании.¹¹¹ Переняв макдональдсовский вид, детская библиотека «купилась» на модность, привлекательность, современность. Термин «макдонализация» используется в значении «рационализация», «эффективность»; термин «Фордизм» в значении «научный менеджмент»¹¹² и в мире, богатом пост-модернистскими проявлениями, термин «диснеизация», может, более приемлем для нашего анализа. Тематический парк культуры Диснея, основан на мультфильме, очень популярном, технологически интересном, продвинутом информационном продукте двадцатого столетия. Тут дело не только в ярких цветах и габаритных деталях из мультфильма, которые мы встречаем в диснеевских тематических

¹⁰⁵ Ipsos MORI, *Physical capital: liveability in 2005* (2005).

¹⁰⁶ Rankin and A. Brock, *Delivering the best start: a guide to early years libraries* (London: Facet Publishing, 2009), p. 58.

¹⁰⁷ S.J. Slotkis, *Foundations of interior design* (London: Lawrence King), p. 408.

¹⁰⁸ B. Torekull, *Leading by design: the IKEA story* (New York: Harper Business, 1999).

¹⁰⁹ K. Worpole, *21st century libraries: changing forms, changing futures* (CABE [Commission for Architecture and the Built Environment], April 2004), p. 12.

¹¹⁰ J.L. Kincheloe, *The sign of the burger: McDonald's and the culture of power* (Philadelphia: Temple University Press, 2002), p. 89.

¹¹¹ http://www.e-architect.co.uk/aarhus/jpgs/aarhus_library_shl050309_4.jpg

¹¹² A. Bryman, *The Disneyization of society* (Sage Publishers, 2004), p. 13.

парках и курортах ('Mickey's Toontown или Orlando's 'All-Star и Pop-Century Hotels).¹¹³ Такие вещи могут найти свое место в дизайне детской библиотеки, еще раз подчеркивая ее функцию «игровой площадки». Но дело не только в этом. Это еще и важнейшая идейная концепция диснеевского эксперимента: «единство темы». Единство темы использует дизайн-«повествование» в каком-либо помещении или на природе. Таким образом рестораны, торговые центры, зоопарки и музеи выделяют свое учреждения из других подобных, это часть их стратегии дифференциации. Как заметил Бриман, это может быть не только с целью выкачать больше денег из наших карманов. Это как снежный ком, Попад в такую стихию, наше сознание ожидает все большей и большей тематичности.¹¹⁴ Максимия¹¹⁵ заявляет, что на дизайн тематического оформления выставочных музейных площадей в последние десятилетия повлияли коммерческие тематические эксперименты. В частности, во многих музеях используется такая же техника, как в тематических парках Диснея. Посетители просторных выставочных залов уже знакомы с тем, как новейшие технические достижения могут использоваться в экспозиции. Повсюду сегодня открываются детские музеи, которые тоже делают упор на обучение. Замечена и тенденция у всех типов музеев создавать детские комнаты открытий, детские галереи, ключевым элементом которых являются интерактивные элементы. Один из наиболее ранних примеров «единства темы» в библиотеке - библиотека the Waterthorpe Community Library, в Шеффилде в конце 1980-ых годов. Здесь в детском отделе был установлен стенд для рассказывания с аудиосистемой в виде средневекового замка, перед входом стоял большой дракон из пластика, на которого можно было садиться или забираться.¹¹⁶ Недавним и примерами тематического дизайна можно назвать замок в публичной библиотеке в Освестри, джунгли в Саттоне и звездное небо в Фолкстоуне. Библиотека «Солнечный свет», о которой рассказывалось выше, выглядит как ферма. **(Изображение 4)** Этот дизайн выполнила компания под названием «Анимания», которая проектирует не только библиотеки, но и больницы, музеи, школы.¹¹⁷ Другой хороший пример «единства темы» в библиотечном помещении - таинственное, интерактивное, заново смоделированное пространство «клад» в библиотеке White Plains Public, открывшейся в Нью-Йорке в 2005 году. (само здание построено в 1974 году, в стиле позднего модерна) Цель переделки состояла в том, воссоздать библиотеку для нового поколения, которое привыкло чем-нибудь заниматься, развлекаться и действовать активно. Проектировщики и дизайнеры в поисках идей обратили свой взгляд на музеи, игровые площадки и книжные магазины. Составление проекта заняло несколько лет. Сотрудники библиотеки определились, чего именно они хотят для детей и работали вместе с командой профессионалов других специальностей: с архитекторами, дизайнерами и производителями театральных декораций, специалистами по свету. Клад - это разное пространство и разные возможности для детей от новорожденных до примерно 11 лет. Название было предложено фирмой-производителем. Слово «клад» понимается как коллекция сокровищ, которые надо найти. «Клад» - мультисенсорное, мультимедийное пространство, в которое можно попасть через дырку в стене на третьем этаже библиотеки – то есть традиционная библиотека как бы исчезает! Фокусный центр пещеры - Компас, у которого несколько функций. Здесь можно получить справку, консультацию, информацию о том, где что расположено, распечатать нужный материал. Каждое место здесь отличается от других. Ближе всего к входной дыре зона для детей

¹¹³ B. Dunlop, *Building a dream: the art of Disney architecture* (New York: Abrams, 1996), pp. 180-189.

¹¹⁴ Bryman, *The Disneyization of society*, p. 53.

¹¹⁵ H. Maximea, 'Exhibition galleries', in B. Lord and G.D. Lord (eds.), *The manual of museum exhibitions*(Altamira Press, 2002), pp. 143-195.

¹¹⁶ A. Woodfoffe, Waterthorpe: Sheffield's new flagship community library, LAR 91.8, 1989, p. 463.

¹¹⁷ <http://www.animania.org.uk/Animania%20Libraries.html>

постарше, а в глубине - пространство, для более юных посетителей, оно более загадочное и содержательное.

Тематический фэнтези-дизайн обнаруживает тенденцию к постмодернистской гиперреальности, но с рационализмом и реализмом модерна. Но это не значит что с модерном и детскими библиотеками с открытой планировкой офисного стиля предыдущих десятилетий, полностью покончено. Модернизм живет в дизайне high-tech, в приверженности к ощущению индустриальности, дизайну пространства в стиле «как на фабрике», использовании современных технологических элементов: стальных конструкций, лестниц, колонн, балок. Все эти идеи можно видеть в торговом центре Idea Stores в восточном Лондоне¹¹⁸. А минимализм модерна сейчас присутствует под видом китайского Фэн-Шуй, когда интерьер организован в соответствии с принципами Дзэн.¹¹⁹

Заключение

Публичной детской библиотеке в Великобритании чуть больше ста лет. Все это время ее дизайн постоянно интригует и привлекает библиотекарей. В истории дизайна детской библиотеки можно выделить четыре определяющие фазы развития. Как новый культурный феномен, детские библиотеки периода, предшествующего первой мировой войне, не имели каких-либо архитектурных прецедентов. Неудивительно, что они использовали дизайн классной комнаты, с рядами повернутых в одну сторону парт, столов и стульев, а также соответствующей строгой дисциплиной. Формат «школы-убежища» первых детских библиотек, соответствовал их деятельности в тот период. Они старались блюсти моральный дух будущей нации, спасти детей от деградирующего влияния улиц и растить здоровое население, которое могло бы сделать Великобританию более сильной в экономическом и государственном отношении.

Дизайн детских библиотек после 1918 года отражает возрастание либерального подхода к деятельности детской библиотеки, в противовес стереотипу контроля и строгости прежних лет. По мере изменения отношения к детству, по мере того, как дети начинают получать больше внимания со стороны экспертов по детскому благополучию и большую поддержку от государства (то, что началось до войны) меняется и детская комната в библиотеке. Ее темный облик отступает перед более светлым, ярким, домашним, созданным по стандартам представлений о комфорте среднего класса. Межвоенный период демонстрирует повышение уровня комфорта в детской библиотеке (хотя, конечно, следует подчеркнуть, что это было не везде). Развитие идет от занавесок на окнах и ярких картинок к каминным, столам для творчества и приподнятым площадкам-сценам. Все это подчеркивает роль библиотеки как места, где можно расслабиться, свободно выразить свои чувства и поиграть.

Как только восстановленная после Второй мировой войны экономика позволила заняться конструкцией библиотек, появились проекты с открытой планировкой. Корни этого стиля можно проследить в более ранний период в скандинавском дизайне и дизайне американских жилых домов. Общий дух модернизма проник и в библиотеку, и тут взрослая и детская библиотеки стали походить друг на друга. офисный стиль – или даже стиль космического века – успешно заменил уютную домашность. В следующем поколении возрастают проблемы семьи. Важным становится раннее обучение. Детская библиотека, отразила идею «кокона» «комфортной зоны», «домашнего рая», и сама в

¹¹⁸ <http://www.ideastore.co.uk/>

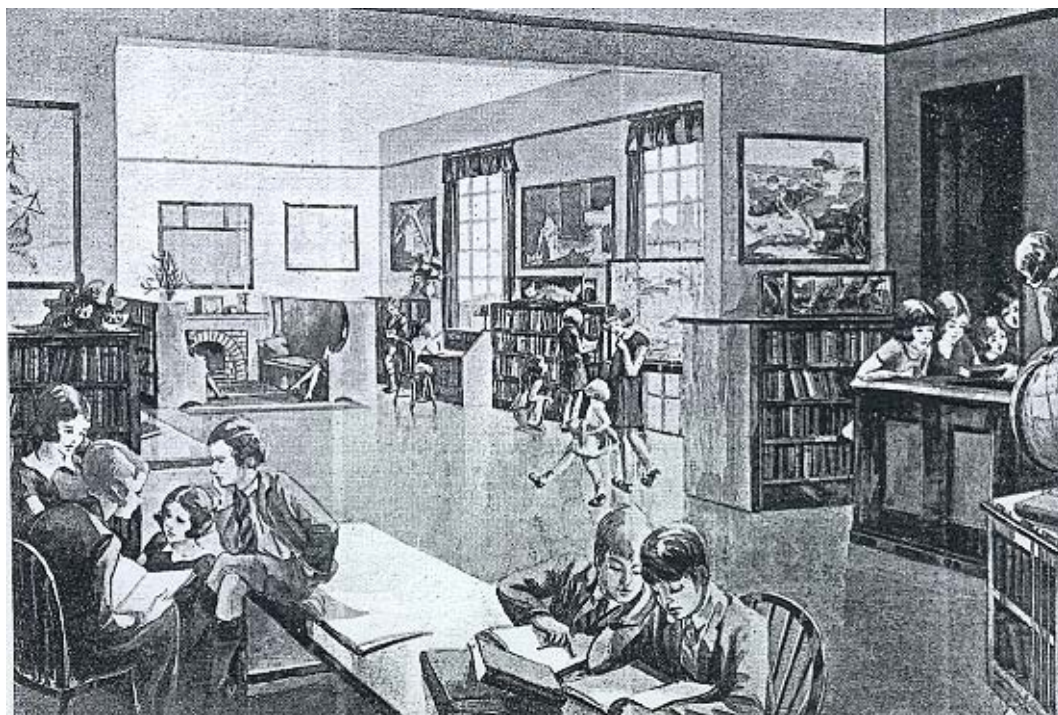
¹¹⁹ A. Massey, *Interior design in the twentieth century*, 2nd edition (London: Thames and Hudson, 2001), p. 168.

значительной степени коммерциализовалась под влиянием такого гиганта, как ИКЕА. Постольку общество стало исповедовать потребление и массовую культуру детская библиотека приняла образ игровой площадки, дизайн становится игровым, ярким, выбор цветовых решений и мебели заимствован у Диснея и МакДональда. Итак, проанализировав ряд тем и периодов, мы можем заметить, как сохраняются или, напротив, разрушаются некоторые традиции. Ранняя функция детской библиотеки-убежища сегодня видна в ее роли «комфортной зоны», «кокона». Прежний образ классной комнаты, который появился в 1920 – 1930-ые годы и сохранился в детской библиотеке - современном офисе в 1960, сейчас теряет свою важность. Открытая планировка послевоенного модернизма родилась в сочетании с офисным дизайном и отразилась на жилищном строительстве, придавая библиотеке связь с домашней сферой. Дизайн пространства для конструктивной игры в меж-военный период перешел в форму детской библиотеки – игровой площадки. Давно забытые формы создания домашней среды в 1920 – 1930 годы недавно вновь появились в оснащении детской библиотеки продукцией ИКЕИ. При том, что сегодня мы видим желание устроить уютный клубочек, «кокон», открытая планировка, отсутствие границы между детской и взрослой зоной, кажется, частично теряет сегодня свою привлекательность. Но, что остается неизменным – это то важное место, которое занимает в библиотечном обслуживании населения детская библиотека и ее дизайн.

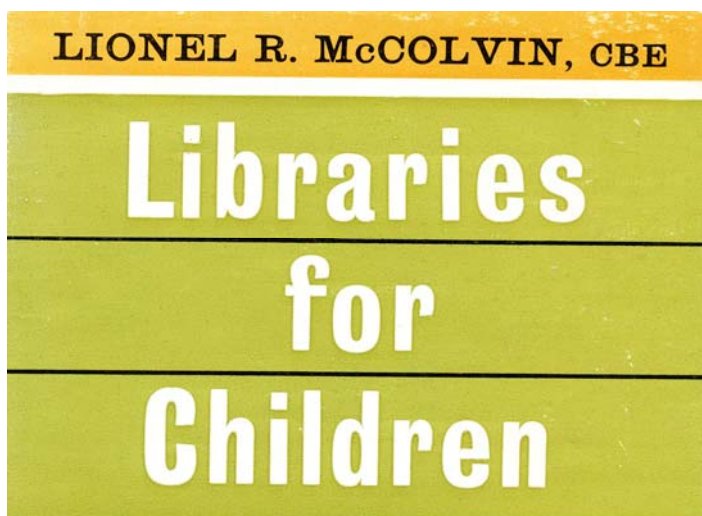
Изображение 1 .Читальные залы для юношества District Library, Glasgow (открыта в 1904). Источник: *Descriptive Handbook of the Glasgow Corporation Public Libraries* (1907).

Изображение 2. Идеальная детская библиотека. Источник: Gwendolyn Rees, *Libraries for Children* (1924), reprinted in W.B.C. Sayers, *A Manual of Children's Libraries* (1924).

Изображение 3. Источник: Lionel McColvin, *Libraries for Children* (1961).

Изображение 4. Библиотека «Солнечный свет», Wakefield. Источник: Carolyn Rankin

